

Рекомендация для цитирования:

Щедрина О.М. Рецензия на: Осокина Е. Судьбы икон в Стране Советов. 1920–1930-е. М.:

Новое литературное обозрение, 2023. 416 с.//

Государство, религия, церковь в России

и за рубежом. 2024. № 42(3). С. 336–346.

[https://doi.](https://doi.org/10.22394/2073-7203-2024-42-3-336-346)

[org/10.22394/2073-7203-2024-42-3-336-346](https://doi.org/10.22394/2073-7203-2024-42-3-336-346)

For citations:

Schedrina, O. M. (2024) "Retsenziia na:

Osokina E. Sud'by ikon v Strane Sovetov. 1920–

1930-e. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2023.

416 s. [Review of: Osokina E. The Fate of Icons in the Land of the Soviets. 1920–

1930-s. Moscow: New Literary Review, 2023.

416 p.], *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 42(3): 336–346.

[https://doi.](https://doi.org/10.22394/2073-7203-2024-42-3-336-346)

[org/10.22394/2073-7203-2024-42-3-336-346](https://doi.org/10.22394/2073-7203-2024-42-3-336-346)

Поступила в редакцию: 23.09.2024; принята

в печать: 01.10.2024.

Received: 23.09.2024; Accepted for publication:

01.10.2024.

This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© 2024 by the author.

**Рецензия на: Осокина Е.
Судьбы икон в Стране Советов.
1920–1930-е. М.: Новое
литературное обозрение, 2023.
416 с.**

ОЛЬГА М. ЩЕДРИНА

Российский государственный гуманитарный университет (Москва, Россия).

helga.shchedrina@gmail.com

ORCID: 0000-0001-7587-0682

Olga M. Schchedrina

Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia).

helga.shchedrina@gmail.com

ORCID: 0000-0001-7587-0682

Последняя книга доктора исторических наук Елены Александровны Осокиной — это популярная версия опубликованной в 2018 году монографии «Небесная голубизна ангельских одежд. Судьба произведений древнерусской живописи. 1920–1930-е годы»¹, которая продолжила ряд публикаций исследовательницы по истории советской торговли². От других научных работ, затрагивающих вопросы экономического и географического движения разнообразных национализированных художественных ценностей в молодом советском государстве³, это исследование отличается, с одной стороны, фокусировкой на ико-

нах как особом экспортном товаре, а с другой — масштабностью. В нем прослеживаются пути приобретения и сбыта икон внутри и снаружи границ РСФСР в первые десятилетия после Октябрьской революции. Публикаций, полностью посвященных этой теме, существует мало. Следует назвать объемную статью «Древнерусские иконы и антикварный мир запада» (2005)⁴ и главу под заголовком “Russian Icons and Art Market” (2013, в книге “Selling Russia’s treasures: the Soviet trade in nationalized art, 1917–1938”)⁵ историка Юрия Александровича Пятницкого. Его тексты обсуждаются и дополняются в монографии Е. А. Осокиной. В основу ее работы положен объемный материал, собранный в архивах Москвы, Санкт-Петербурга, Лондона, Вашингтона, Нью-Йор-

1. См.: Осокина Е. Небесная голубизна ангельских одежд. Судьба произведений древнерусской живописи, 1920–1930-е годы. Москва: Новое литературное обозрение, 2018.
2. См.: Осокина Е.А. Золото для индустриализации. Торгсин. Москва: Новое литературное обозрение, 2021; а также ее популярную версию: Осокина Е.А. Алхимия советской индустриализации. Время Торгсина. Москва: Новое литературное обозрение, 2018; Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия». Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. Москва: РОССПЭН, 1999.
3. См., напр.: Жуков Ю.Н. Сталин: операция «Эрмитаж». Москва: Вагриус, 2005; Горелова С.И. Музейный фонд в первые годы Советской власти (1917–1925) // Художественное наследие. 1990. № 13. С. 203–216; Williams, R. C. (1980) *Russian Art and American Money, 1900–1940*. Cambridge (Mass.): Harvard University Press.
4. Пятницкий Ю.А. Древнерусские иконы и антикварный мир запада // Труды Государственного Эрмитажа. LXIX: Византия в контексте мировой культуры: сборник научных трудов, посвященный памяти Алисы Владимировны Банк (1906–1984). Санкт-Петербург: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2013. С. 314–362.
5. Pyatnitsky, Y. (2013) “Russian Icons and Art Market”, in N. Semyonova, N.V. Iljine (eds.) *Selling Russia’s treasures: the Soviet trade in nationalized art, 1917–1938*, pp. 70–95. Paris: The M.T. Abraham Center for the Visual Arts Foundation. Предшествующее русскоязычное издание этой книги не содержит соответствующего раздела. См.: Проданные сокровища России / Ред. Н. Ильин, Н. Семенова. Москва: Трилистник, 2000.

ка, Кливленда, Сан-Франциско и Цинциннати (с. 411–412).

В популярное издание вошли все основные выводы исследования, около трети иллюстраций, сокращенный библиографический список, а также три из 29 приложений прежней книги: таблица, раскрывающая динамику ликвидации иконного отдела Государственного музейного фонда (составленная на основе актов выдачи и финальных отчетов, с. 363), перечень экспонатов первой советской зарубежной иконной выставки (составленный по сведениям списка на отправку икон за границу, а также на основании каталога выставки в Лондоне в 1929 г., с. 364–376) и сведения о происхождении икон, выданных из Третьяковской галереи в «Антиквариат» в 1928–1936 годах (с. 377–382). Помимо вступления, послесловия и приложений, новую книгу составляют шесть частей (каждая из которых содержит от 3 до 8 глав, в шестой части главы названы «рассказами»): «Часть 1. Революция: великое переселение» (с. 14–60), «Часть 2. Индустриализация: всё на продажу!» (с. 61–134), «Часть 3. Красные передвижники: первая советская выставка икон на Западе» (с. 135–193), «Часть 4. Дело о продаже икон с выставки» (с. 194–266), «Часть 5. После выставки» (с. 267–322), «Часть 6. Закрома „Антиквариата“: истории икон» (с. 323–358).

Важно сказать, что адаптация текста для восприятия широкой аудиторией не затронула яркого авторского стиля и некоторой поэтичности изложения, но проявилась прежде всего в устранении ссылочного аппарата и многих приложений. Ради удобства непосвященного читателя издание дополнено вспомогательным материалом — перечнем упоминаемых в книге людей с краткой биографической справкой (с. 383–410). Глубже погрузиться в драму событий, открывающихся в весьма небезучастном взгляде исследовательницы, также позволяют прекрасные иллюстрации художницы Варвары Гранковой.

Первые три части «Судеб икон в Стране Советов» посвящены описанию практической стороны национализации и экспорта икон в советской России. Из этих частей можно узнать, что иконы, находившиеся до революции в собственности отдельных коллекционеров и церкви, под надзором Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народно-го комиссариата просвещения (Музейного отдела Наркомпроса) регистрировались, изымались и свозились в центральные музеи и хранилища Государственного музейного фонда (ГМФ). Там они складировались, описывались, изучались, реставрировались (раскрывались) и, после

экспертной оценки, перераспределялись: наиболее ценное пополняло собрания центральных музеев, менее ценное поступало в другие музеи или же направлялось на продажу через антикварные магазины. Хотя не все упомянутые этапы были организованы безупречно, отчего иконы терялись и портились, многие произведения благодаря проделанной работе были спасены от расхищения, выбрасывания и забвения (с. 18–20, 48).

Исследовательница подчеркивает, что до конца 1920-х главным «иконным» музеем страны был накопивший еще до революции большую коллекцию предметов религиозного назначения Исторический музей в Москве. Туда московское отделение ГМФ направляло наиболее ценные произведения из частных собраний, усадеб и церквей. Позднее и многие другие иконы из ГМФ, ликвидированного в 1929 году, оказались в Историческом музее, в специализированном отделе религиозного быта (с. 23, 34, 114–115). Этот отдел возглавлял историк и реставратор А. И. Анисимов, который с 1918 года входил также в состав возглавляемой художником и искусствоведом И. Э. Грабарем комиссии по сохранению и раскрытию памятников древнерусской живописи Музейного отдела (позднее комиссия была преобразована в Центральные государственные

реставрационные мастерские, ЦГРМ, с. 54, 59). Стараниями А. И. Анисимова коллекция Исторического музея не потерпела значительных потерь после правительственного постановления 1928 года «О мерах к усилению экспорта и реализации за границей предметов старины и искусства». Тогда было признано необходимым — на фоне дефицита иностранной валюты для нужд индустриализации страны (например для закупки необходимого иностранного оборудования и станков) — продавать за рубежом ценности, в том числе и музейного значения, за исключением тех, что входят в «основные музейные коллекции» (с. 64–67). Отбирать и оценивать иконы должны были те же специалисты, что и раньше, включая А. И. Анисимова, но уже в присутствии представителя торговой конторы, а с лета 1928 года — специально созданного Всесоюзного торгового объединения «Антиквариат» (с. 110), возглавляемого А. М. Гинзбургом.

На продажу были отобраны тысячи икон. Однако спрос на русскую религиозную живопись за границей был очень ограниченным. Редкие интересующиеся иностранцы предпочитали скупать иконы в антикварных магазинах внутри страны за червонцы, а затем вывозить (с. 126–129). Чтобы изменить ситуацию, антикварные вещи за-

конодательно ограничивались к вывозу. Кроме того, разрабатывались масштабные проекты по продвижению икон за рубежом (с. 129–131). Один из этих проектов, пестуемый И. Э. Грабарем по меньшей мере с 1927 года (с. 138), был реализован: это была путешествующая зарубежная выставка икон из коллекций ведущих музеев страны. Ее планировалось провести в городах Европы и Америки для того, чтобы подогреть интерес крупных покупателей к тем произведениям, которые находились в экспортном фонде. Подготовкой выставки занимались И. Э. Грабарь, его коллега по ЦГРМ А. И. Анисимов и, после появления «Антиквариата», А. М. Гинзбург. Однако в начале 1929 года, когда выставка уже должна была начать свое заграничное путешествие, ситуация изменилась: со всех занимаемых постов был уволен А. И. Анисимов. Его, как и весь возглавляемый им отдел религиозного быта Исторического музея, обвинили в продвижении «картины официального православия», что противоречило целям культурной революции. Одной из причин, послужившей выдвижению таких обвинений, стала публикация в 1928 году в пражском научно-исследовательском центре *Seminarium Kondakovianum*, который организовали ученые из белой эмиграции, монографии А. И. Анисимо-

ва «Владимирская икона Божьей Матери» (с. 27, 34). В результате возглавляемый им отдел был расформирован, а иконная коллекция была распределена по другим отделениям Исторического музея. В 1930 году наиболее ценное — в силу признания Наркомпросом икон произведениями изобразительного искусства, требующими сосредоточения в картинных галереях (с. 26) — поступило в Третьяковскую галерею. В итоге Третьяковская галерея стала владеть крупнейшей и наиболее ценной коллекцией икон в стране. Ее также пополняли произведения из многих краеведческих музеев (с. 37), в нее же попала и часть собрания ЦГРМ, закрытых в 1934 году (в том числе из-за связи с А. И. Анисимовым, с. 59). Там же оказались и иконы из частной коллекции А. И. Анисимова, изъятой после его ареста в 1930 году по обвинению в шпионаже и вредительстве (с. 43–44, 48). Ученого подозревали в том числе в отборе выставочных икон на продажу (с. 151). Впрочем, о том, что экспонируемые за рубежом музейные иконы могут не только привлечь внимание к произведениям, подготовленным на продажу «Антиквариатом», но и быть проданы или вовсе изъяты находившимися за рубежом бывшими владельцами, подозревали многие. Это даже чуть не сорвало проект

(с. 157, 161–163). Выставка тем не менее состоялась.

Описанию странствий выставки и ее итогам посвящены оставшиеся три части книги. Там же рассматривается судьба некоторых икон, проданных «Антиквариатом» в США коллекционеру Дж. Ханну (впрочем, как указывает исследовательница, эта продажа могла быть никак не связана с выставкой, с. 283–284). Как становится видно, особого успеха выставочный проект все же — по крайней мере в описываемые 30-е годы — не возымел: большая часть икон из сформированного экспортного фонда «Антиквариата» так и не была реализована, вернувшись в коллекции советских музеев (с. 124, 360). Несмотря на бурную реакцию на выставку (с. 182, 184), привлечь внимание коллекционеров и музеев к покупке произведений русской религиозной живописи едва ли удалось (с. 360–362). Неудачей обернулась и действительно предпринятая попытка продать иконы с выставки в США в 1932 году после ее официального закрытия (с. 234, 240).

Не умаляя актуальности и масштабности проведенного исследования, хотелось бы обратить внимание на некоторые вопросы и отдельные спорные моменты.

Как неоднократно отмечает сама исследовательница (с. 26, 41,

130 и др.), в рассматриваемый период происходили очень важные для описываемых событий сдвиги в понимании иконы. Сакральный образ начал восприниматься как произведение искусства. Однако возникновение и развитие этого понимания в книге остаются непроясненными. Неясной оказывается и позиция самой исследовательницы. Так, искусствоведческий взгляд на икону автор называет научным (с. 166), в то же время противопоставляя ему понимание иконы как «исторического, бытового и религиозного предмета», которое считает «пленом традиционных представлений» (с. 22–23). Это может вызвать недоумение сразу по двум причинам. Во-первых, в тексте не проводится различия между историко-археологической трактовкой иконы (с. 23, 40, 112), именуемой «традиционной», с еще более традиционным пониманием иконы как сакрального почитаемого образа. Во-вторых, противопоставляя научное искусствоведческое и историческое видение иконы, сама исследовательница настаивает, что рассматривает иконы не как искусствовед, а как социально-экономический историк (с. 9). Но содержание предлагаемого «социально-экономического» понимания иконы не раскрывается. Из-за этого иногда оказывается довольно сложно разобратся в структуре авторских

аргументаций и интерпретаций материала.

Многие ученые сегодня проблематизируют религиозное понимание сакральных образов и изучают икону как комплексный объект, в котором живописное изображение не отделяется (носителями традиции, верующими) от материального носителя, оклада, украшений, киотов и даже более широких пространственных и ритуальных окружений⁶. Другие исследователи помещают сакральные образы в еще более широкий социокультурный контекст (нередко — физически, создавая или анализируя существующие инсталляции в галереях и музеях), трактуя их как материальные объекты, как медиа, опосредующие и оформляющие, среди прочего, политические идеи и аффекты⁷. Но подобные подходы

советской эпохи, при которых иконы попадали в залы исторических экспозиций или в состав историко-бытовых инсталляций, исследовательница интерпретирует как ненаучные: как свидетельство возобладания взгляда «„варяг“-большевиков» (с. 67), которые трактовали и использовали сакральные образы исключительно как «объект антирелигиозной пропаганды» (с. 41–42), не имеющий «художественного и эстетического значения» (с. 41). При такой оценке оказывается непонятно, зачем те же «варяги» вкладывали столько сил в сохранение икон в специализированных музеях (с. 26, 43). По мнению исследовательницы, там они «не занимали достойного места» — в Третьяковской галерее, например, их размещали в отделе феодализма (с. 40). Но, опять же, неясно, почему это место «недостойно»: ведь в начале 1930-х абсолютно тот же подход, иллюстрирующий «религиозную направленность феодального искусства», почему-то классифицируется автором уже как противопоставленный целям «варягов» (с. 40). Отмеченные противоречия только нарастают, если признать, что икона, как утверждает

Кондаков И. В. Древнерусская икона в свете интермедиальности // Визуальный образ и его медиум: культурные контексты и интерпретации / Ред. И. Н. Захарченко, О. М. Щедрина. Москва: РГГУ, 2023. С. 25–50.

6. См., напр.: Антонов Д. И. Икона-«гнездо». История комплексных святынь: от храмовых икон до советских «киотов» // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2024. № 42(3). С. 60–99; Лидов А. Иеротопия. Пространственные иконы и образы парадигмы в византийской культуре. Москва: Дизайн. Информационная. Картография, 2009. С. 35–66.
7. См., напр.: Latour, B. (2002) "What is Iconoclasm? Or is there a world beyond the image wars?", in B. Latour, P. Weibel (eds.) *Iconoclasm. Beyond the Image Wars in Science, Religion and Art*, pp. 15–40. Cambridge (Mass.): The MIT Press; Buggeln, G. T. (2012) "Museum Space and the Experience of the Sacred", *Material Religion* 1(8): 30–51;

исследовательница, в то же время рассматривалась советской властью как «препятствие к осуществлению идейно-политического курса» (с. 41).

Удивительным на этом фоне кажется и утверждение, что иконы, равно как и их искусствоведческое изучение, принадлежали пространству «внеклассового и неполитизированного», в силу чего воспринимались властью как нечто контрреволюционное (с. 41–42). Не слишком понятно, как именно исследовательница приходит к такому суждению и чей именно взгляд здесь обсуждается. Сложно представить, например, чтобы в рассматриваемый период что-либо ассоциирующееся с церковью большевики трактовали как что-то внеклассовое и не имеющее отношения к политике — до революции церковь была встроена в государственную машину и ярко олицетворяла для новой власти идеологию враждебных классов⁸. С другой стороны, и многие верующие тоже не сочли бы искусствоведческий подход, «раздевающий», дезинтегрирующий комплексную икону и выводящий ее из изначального церковного контекста, политически бесстрастным. Как верно

отмечает сама исследовательница, рассказывая о возможности раскрытия чудотворных икон после национализации: «Такое разрешение можно было получить лишь от советской светской власти, церковь не дала бы на это согласие» (с. 19–20).

Помимо некоторого наложения и смешения описываемых позиций, книге присуща художественная и эмоциональная подача, которая может показаться чрезмерной и даже неуместной. Так, например, разговор А. И. Анисимова с начальником Главного управления научными, научно-художественными и музейными учреждениями Наркомпроса РСФСР М. Н. Лядовым исследовательница назвала «эпохальным» и сопоставимым с диалогом Христа и Понтия Пилата об истине (с. 31). Кроме того, некоторые музейные работники, отзываясь еще о первом академическом издании, говорили о «тенденциозности» работы и порождении ею «новых мифов»⁹. Как упоминается уже во вступлении, «Один из наиболее интригующих парадоксов истории... состоит в том, что отцы-основатели „нерыночной“ государственной централизованной экономики стали основателями мирового рынка произведений

8. См.: Белякова Н.А. «Долго же нас попы дурачили!» Богохульство, святотатство и насилие в советской России // Вестник Свято-Филаретовского института. 2022. № 44. С. 101–137.

9. Как по списанному // Коммерсант. 14.06.2023 [<https://www.kommersant.ru/doc/6043871>], доступ от 26.05.2024].

иконописи» (с. 11). Парадокс кажется несколько надуманным: большевикам, как и объясняется в книге, были необходимы деньги для проведения в стране индустриализации, которая не могла начаться без закупки на иностранную валюту иностранных же технологий и оборудования (с. 63). То, что «Государство воинствующих безбожников использовало предметы ненавистой религии, чтобы получить средства для построения атеистического коммунистического общества» (с. 357), не противоречило проводимой политике построения внутри страны нерыночной экономики. По меньшей мере спорно и утверждение, что описанная история с иконами демонстрирует, как «вопреки антикапиталистической идеологии» индустриальные приоритеты страны «заставляли на практике отказываться от догматических и утопических постулатов марксизма» (с. 358). Все же, если говорить о постулатах, то К. Маркс не призывал преодолевать капитализм отказом от сделок, служащих приобретению в общественную собственность средств производства: капитал в марксистской оптике и должен превращаться «в коллективную, всем членам общества принадлежащую, собственность»¹⁰. Не-

удивительно и то, что активное продвижение иконы как товара могло осуществляться людьми, которые не испытывали священного благоговения перед запечатленными ликами. Скорее любопытна прямо противоположная ситуация, в которой капиталистические товарные отношения с сакральными образами сочетаются с их же почитанием. Хотя торговля церковными святынями велась издавна, не всегда это происходило в «извергающих» из церковного контекста границах и категориях арт-рынка, где выставленное на продажу вовсе не предполагает обязательного религиозного почитания. Кроме того, как известно, религиозным почитанием могут окружаться предметы, с искусствоведческих позиций ничего или почти ничего не стоящие (см. с. 83). И наоборот, не всегда то, что ценится в среде знатоков искусства, принимается верующими как достойное почитания¹¹. Различие в оценке, в свою

Государственное издательство политической литературы, 1950. С. 49.

11. См., напр., ситуацию вокруг церкви Рождества Пресвятой Богородицы (польск. Cerkiew Narodzenia Przenajświętszej Bogarodzicy), спроектированной и оформленной известным польским художником Ежи Новосельским: Szot, Z. (2019) "Jerzy Nowosielski's Greek Catholic church in Białý Bór. On painting that has become architecture", *Sacrum et Decorum. Materiały i studia z historii sztuki sakralnej* 12: 27–45; "Cerkiew bez kom-

10. См.: Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. Москва:

очередь, означает различие в обращении.

Сказанное, разумеется, не умаляет достоинств книги. Даже переработанная и сокращенная версия работы о судьбах иконы в СССР требует от читателя внимания и вдумчивого, уважительного к деталям подхода. И в этом безусловная заслуга автора.

Библиография /References

- Антонов Д.И. Икона-«гнездо». История комплексных святынь: от храмовых икон до советских «киоток» // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2024. № 42(3). С. 60–99.
- Белякова Н.А. «Долго же нас попы дурачили!» Богохульство, святотатство и насилие в советской России // Вестник Свято-Филаретовского института. 2022. № 44. С. 101–137.
- Горелова С.И. Музейный фонд в первые годы Советской власти (1917–1925) // Художественное наследие. 1990. № 13. С. 203–216.
- Жуков Ю.Н. Сталин: операция «Эрмитаж». Москва: Вагриус, 2005.
- Кондаков И.В. Древнерусская икона в свете интермедальности // Визуальный образ и его медиум: культурные контексты и интерпретации / Ред. И.Н. Захарченко, О.М. Щедрина. Москва: РГГУ, 2023. С. 25–50.
- Лидов А. Иеротопия. Пространственные иконы и образы парадигмы в византийской культуре. Москва: promisów”, Gazeta Wyborcza. 21.02.2011 [https://wyborcza.pl/7,75248,9144190,cerkiew-bez-kompromisow.html, accessed on: 26.05.2024].
- Дизайн. Информация. Картография, 2009.
- Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1950.
- Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия». Распределение и рынков в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. Москва: РОССПЭН, 1999.
- Осокина Е. Небесная голубизна ангельских одежд. Судьба произведений древнерусской живописи, 1920–1930-е годы. Москва: Новое литературное обозрение, 2018.
- Осокина Е.А. Алхимия советской индустриализации. Время Торгсина. Москва: Новое литературное обозрение, 2018.
- Осокина Е.А. Золото для индустриализации. Торгсин. Москва: Новое литературное обозрение, 2021.
- Проданные сокровища России / Ред. Н. Ильин, Н. Семенова. Москва: Трилистник, 2000.
- Пятницкий Ю.А. Древнерусские иконы и антикварный мир запада // Труды Государственного Эрмитажа. LXIX: Византия в контексте мировой культуры: сборник научных трудов, посвященный памяти Алисы Владимировны Банк (1906–1984). Санкт-Петербург: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2013. С. 314–362.
- Buggeln, G.T. (2012) “Museum Space and the Experience of the Sacred”, *Material Religion* 1(8): 30–51.
- Latour, B. (2002) “What is Iconoclasm? Or is there a world beyond the image wars?”, in B. Latour, P. Weibel (eds.) *Iconoclasm. Beyond the Image Wars in Science, Religion and Art*, pp. 15–40. Cambridge (Mass.): The MIT Press.
- Pyatnitsky, Y. (2013) “Russian Icons and Art Market”, in N. Semyonova, N.V. Iljine (eds.) *Selling Russia's treasures: the Soviet trade in na-*

- tionalized art, 1917-1938*, pp. 70–95. Paris: The M.T. Abraham Center for the Visual Arts Foundation.
- Szot, Z. (2019) “Jerzy Nowosielski’s Greek Catholic church in Biały Bór. On painting that has become architecture”, *Sacrum et Decorum*.
- Materialy i studia z historii sztuki sakralnej* 12: 27–45.
- Williams, R.C. (1980) *Russian Art and American Money, 1900–1940*. Cambridge (Mass.): Harvard University Press.